

Выстрел Хэ Сыняня оглушил их обоих.

Чу Цзяо не думала, что её встреча с главным героем на этот раз... на самом деле приведёт к такому поражению. После опыта, полученного в двух предыдущих мирах, Чу Цзяо заставили думать, что выносливость – это такое нормальное явление...

Хэ Сынянь был также глубоко потрясён тем, как быстро он выстрелил, серьёзное выражение его лица постепенно исчезло.

Чу Цзяо сдержала смех. Она чувствовала, что нынешний Хэ Сынянь просто слишком очарователен, как когда он был маленьким мальчиком, который втайне вёл себя эмоционально, но притворялся спокойным.

Её проход был полностью заполнен сущностью, и из-за того, что в настоящее время девушка находится сверху, а мужчина – снизу, белая жидкость, попавшая внутрь тела Чу Цзяо, быстро вытекла из её отверстия, смачивая нижнюю часть, где двое были соединены.

Маленькая дырочка Чу Цзяо обернулась вокруг слегка смягчённого члена Хэ Сыняня, когда она наклонилась, чтобы поцеловать его в губы.

Чу.

"Не волнуйся, А Нянь. Малыш, я не испытываю к тебе неприязни. Поверь, ты не будешь испытывать недостатка в любви", – подумала про себя Чу Цзяо. Это также было хорошо, потому что её талия и спина не болели бы каждый раз, если бы они продолжали заниматься этим раз за разом.

Однако она не знала, что первый раз мужчина не может считаться стандартом для суждения.

Так что вскоре после этого она дала себе жестокую пощёчину, сожалея о своём наивном мышлении.

Сладкий аромат, оставшийся на губах Хэ Сыняня, привёл его в чувство, и молодой человек устоял на симпатичную, но мучительную маленькую шалуню перед ним. На этот раз он не колебался. С приливом силы он перевернул её, прижимая девушку к полу под собой.

– Цзяо Цзяо, я злюсь, – хотя он это сказал, на лице Хэ Сыняня не было никаких следов гнева. Мужчину только раздражало то, что его котёнок был слишком непослушным. Что, если человек, с которым она столкнулась, был не им, а кем-то другим?

Просто подумав об этой простой возможности, он почувствовал бесконечный приступ страха.

- Мяу? - Чу Цзяо склонила голову. Почему он был зол? - Почему... мяу... злой? Мьяяяу... А... Нянь?

Иииии!

"Я могу говорить?!"

Чу Цзяо с радостью обнаружила, что наконец-то может выплёвывать человеческие слова, но не особо задумывалась об этом. Вместо этого на её лице весело расцвела улыбка, даже кошачьи ушки на голове оживились, и её настроение улучшилось во много раз.

Хэ Сынянь был так же приятно удивлён. Он взял Чу Цзяо за подбородок и снова серьёзно сказал:

- Цзяо Цзяо. Снова произнеси моё имя. Как ты меня назвала?

- Нянь... А Нянь... .Мяу.

Проворный голос казался непривычным к человеческой речи. Девушка заикалась и медлила, временами даже неся слабое кошачье вибрато.

И всё же Хэ Сынянь был уже удовлетворён. Он нетерпеливо поцеловал девушку в губы и на этот раз больше не баловался. Вместо этого он использовал свой язык, чтобы раскрыть её сладкие губы и погрузился глубоко внутрь.

Хэ Сынянь никогда не имел сексуального опыта за свои двадцать лет жизни. Он, можно сказать, в лучшем случае утешал себя, и в области любви имел единственный опыт - просмотр некоторого количества порно, которое его сосед по комнате в колледже смотрел сам, вынуждая и Хэ Сыняня смотреть их на общем экране.

Следовательно, его поцелуй был неумелым. Он нёс в себе слабую неопытность юноши, несмотря на то, что он явно повзрослел. Хэ Сынянь заботился только о том, чтобы идти вперёд, следуя за своими чувствами. Только когда его язык проник в ротик Чу Цзяо, молодой человек почувствовал, как тепло разливается по его телу.

Чу Цзяо подчинилась и приняла неумелый поцелуй мужчины с расплывчатыми объятиями. В то же время она незаметно вела его. Её маленький проворный язычок зацепился за большой язык и порхал вокруг него. Она искушала мужчину, запутывала и играла с ним в той же полости рта.

И мгновенно сообразительный и остроумный Хэ Сынянь овладел техникой. Его большая ладонь накрыла затылок Чу Цзяо, прижимая девушку к себе. Он сжал их губы, провёл по стенкам и зубам ротовой полости девушки и схватил её сладкую слюну.

Чу Цзяо целовали до тех пор, пока её глаза не затуманились. Ладони мужчины гладили её затылок и временами касались двух заострённых кошачьих ушей. Каждое его прикосновение вызывало дрожь в её ушах и теле, как если бы её самая чувствительная точка была спровоцирована. Стоны также вырывались из её рта.

- Уу... Анн... Не... Не трогай, А Нянь... Не трогай... вуу... там...

Хэ Сынянь не слушал её мольбы.

Тогда в ванной он лишь слегка прикоснулся. В глубине души он не чувствовал удовлетворения и не хотел с этим расставаться. На этот раз он погладил мягкие и тонкие пушистые кошачьи ушки Чу Цзяо. Его указательный и большой пальцы терлись по треугольной дуге, медленно скользя вверх и массируя её уши. Он спустился вниз, словно хотел тщательно осмотреть это милое маленькое существо с головы до ног и изнутри. Его большая ладонь была тёплой на ощупь, но в ней была эротика и вождление.

Её кошачьи уши определённо были чувствительными точками. Отказ Чу Цзяо был неэффективным, и она могла только вяло лежать на полу. Её тело уже потеряло всю силу, позволяя Хэ Сынянь делать всё, что ему заблагорассудится.

Хэ Сынянь временно отпустил губы девушки. Когда линия его взгляда сместилась дальше, он прибыл в другое чудесное место.

Оно было нежной грудью молодой девушки.

Даже если бы она лежала, всё равно была видна выпуклая дуга, образованная двумя нежными холмиками нежной плоти. Две точки весенней вишни на заснеженных вершинах были нежно-розовыми, необузданными и очаровательно расцвели перед ним.

Хэ Сынянь опустил голову, и, не раздумывая, его желание побудило мужчину взять одну из жемчужин в рот. Обвивая её своим большим языком, Хэ Сынянь своими действиями заставил Чу Цзяо застонать, и маленький бутон постепенно напрягся из-за его шумного сосания.

- У... Мьяяяяуу... Ах... А Нянь... Эт-то... Мьяу... Это так чешется...

Независимо от того, держал ли он её за руку или сосал соски, действия Хэ Сыняня были чрезвычайно мягкими. Он обращался с ней, как будто Чу Цзяо всё ещё была слабым котёнком того времени, боясь причинить ей хоть малейшую боль.

Однако Чу Цзяо чувствовала, что это было скорее сладкой пыткой. Её мучили до такой степени, что девушка чувствовала себя более пустой и нетерпеливой внутри, срочно требуя чего-то, чтобы утешить Чу Цзяо, наполнив её.

Хэ Сынянь прислушивался к ворчанию девушки и её жаждающему тону, член, который он зарыл в неё, снова стал жестким и был таким же большим, как и прежде.

На этот раз, подумал он, он собирался усердно научить этого маленького непослушного котёнка тому, что значит не раздражать мужчину столь небрежно.

Особенно мужчину, который долгое время воздерживался.

<http://tl.rulate.ru/book/705/41175>